

На правах рукописи

УДК 159.9

Кузьмина Дарья Андреевна

**ХАРАКТЕРИСТИКИ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У ЛИЦ С РАЗНЫМ
СТИЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург

2026

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель: *Веселова Елена Константиновна*, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Официальные оппоненты:

Бызова Валентина Михайловна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Васюра Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет».

Защита состоится «24» сентября 2026 года в 12:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу:
https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001259.html

Автореферат разослан «__» июня 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Быстро изменяющийся современный мир создает большое количество психологических проблем, связанных с высокой неопределенностью и непредсказуемостью постоянно умножающихся трудных жизненных ситуаций. В связи с этим возникает необходимость разработки специальных психолого-педагогических программ для повышения стрессоустойчивости и возможностей совладания с этими ситуациями для студенческой молодежи.

Механизмы осознанной саморегуляции рассматриваются сегодня как управляющий метаресурс, от развития которого зависит результативность обучения, профессиональной деятельности и успех в разных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время существует много разных подходов к рассмотрению феномена саморегуляции, среди которых представлены психофизиологические и психологические. Функциональную структуру процессов саморегуляции изучали И.И. Кондратьева, Н.Ф. Круглова, Ю.А. Миславский, Ю.С. Наживин, Н.О. Сипачев, В.И. Степанский и др., результаты их исследований легли в основу дальнейшего, более углубленного изучения этого феномена. Можно выделить следующие крупные направления:

1. Изучение стиля саморегуляции (В.И. Моросанова);
2. Изучение структуры и функций регуляторного опыта (А.К. Осницкий);
3. Изучение структуры саморегуляции в учебной деятельности школьников разного возраста (Н.Ф. Круглова);
4. Изучение особенностей саморегуляции студентов (О.В. Белоус, Г.С. Прыгин, П.В. Лебедчук, Р.Р. Сагиев);
5. Изучение регуляторных процессов в различных видах профессиональной, учебно-профессиональной деятельности и профориентации (О.А. Конопкин, В.К. Коверга, Л.С. Нерсисян, А.К. Осницкий и др.).

Исследования феномена саморегуляции основываются на представлении о человеке как о действующем субъекте своей произвольной активности (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий). Осознанная целенаправленная регуляция является одним из важнейших и принципиально необходимых психических механизмов реализации внутренне детерминированной активности субъекта.

Регуляторная роль самосознания является ведущей при изучении саморегуляции. В.И. Моросанова и Е.А. Аронова выделяют три основные функции самосознания, имеющие отношение к процессу саморегуляции: 1) самоидентификация, самооценка; 2) реализация субъектности осознанного и направленного изменения себя; 3) направленная регуляция собственного поведения и жизнедеятельности посредством самосознания. На современном этапе проблема регулирующей функции самосознания изучается в рамках Я-концепции как структуры представлений человека о себе.

Актуальность данного исследования определяется значимостью темы для научной и практической психологии. Ранее вопросы проявления механизмов и стилей саморегуляции в ситуациях морального выбора не изучались совсем, это и составляет новизну диссертации. Изучение данной темы в настоящий момент является критически важным для понимания поведения и последующего принятия решения в ситуациях морального выбора, имеющих фрустрирующий характер. Молодое поколение из-за недостаточного жизненного опыта острее переживает моральные конфликты, поэтому вопрос о том, как психологические механизмы (стили саморегуляции) включены в процесс принятия моральных решений во фрустрирующих обстоятельствах, имеет особую социальную значимость.

Поскольку моральный выбор является чрезвычайно частой ситуацией, возникающей в межличностных отношениях студенческой молодежи, важным является изучение индивидуальных реакций на фрустрацию и стилей саморегуляции студентов, что может помочь в процессе психологического консультирования и при нарушениях коммуникации.

Теоретическая часть диссертации опирается на работы, посвященные изучению психологии саморегуляции (Л.П. Басов, Л.Г. Дикая, В.А. Иванников, Т. Куль, Т.И. Шульга, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин и др.), психологии морального выбора (В.И. Бакштановский, Ю.А. Шрейдер, Л.Е. Балашов, А.В. Зайденберг, D. Forsyth и др.), а также на исследования нравственной сферы личности (Е.К. Веселова, Т.И. Ачинович, Л.М. Аболин, Л.И. Божович, С.К. Бондарева, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, В.С. Мухина, Р.В. Овчарова, А.В. Петровский, В.А. Петровский, Л.М. Попов, С.Л. Рубинштейн, Л. Мууга и др.).

Общая гипотеза исследования: Характеристики морального выбора специфичны для разных стилей саморегуляции.

Частные гипотезы:

1. Особенности реагирования на фрустрирующую ситуацию непосредственно связаны с характеристиками принятия решения в ситуациях морального выбора.

2. Стилль саморегуляции выражается в индивидуальных профилях личностных и поведенческих характеристик в ситуациях морального выбора.

3. Существуют значимые различия в копинг-стратегиях, эмоциональных реакциях и уровне нравственной ответственности у студентов с разными стилями саморегуляции в ситуации морального выбора.

Цель исследования – исследование взаимосвязи личностных особенностей саморегуляции с характеристиками морального выбора.

Задачи исследования:

1) изучить психологические подходы к пониманию феномена саморегуляции и стилей саморегуляции;

2) теоретически изучить взаимосвязь стилиа саморегуляции с проблемой совладания со стрессом и тревогой как проявлением реакции на стрессовые условия;

3) теоретически изучить феномен морального выбора как фрустрирующую ситуацию;

4) разработать рабочую модель исследования;

5) подобрать блок психодиагностических методик для изучения характеристик морального выбора, стиля саморегуляции и личностных особенностей реакции на стресс;

6) провести эмпирическое исследование характеристик морального выбора, стилей саморегуляции, индивидуальных особенностей совладания со стрессом и жизнестойкости и их взаимосвязей.

Предмет исследования – моральный выбор при различных стилях саморегуляции.

Объект исследования – саморегуляция как психологический феномен.

Теоретико-методологическими основами исследования являются:

- структурно-функциональный подход (А.В. Зобков, А.В. Карпов, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова) и субъектно-деятельностный подход в изучении саморегуляции (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.А. Иванников, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин и др.);

- экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования (Е.К. Веселова);

- изучение морального выбора в рамках этической концепции (Ю.А. Шрейдер) и бихевиоризма (А. Бандура).

Методы и методики исследования. Был использован комплекс теоретических и эмпирических методов исследования. В соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами была разработана программа исследования, в рамках которой использовались следующие методы: теоретический анализ; психодиагностический метод. В работе использовались следующие методики: Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Автор: В.И. Моросанова; Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Автор: Ч. Спилбергер (Адаптация: Ю.Л. Ханин); Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Авторы: Р. Лазарус, С. Фолкман (Адаптация: НИПНИ им. Бехтерева, 2009); Опросник ДУМЭОЛП – диагностика уровня морально-этической ответственности личности И.Г. Тимощука; Тест жизнестойкости С. Мадди (Адаптация: Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова); Методика «Друг-советчик-2» (оценка характеристик морального выбора, Е.К. Веселова); Фрустрационный тест Розенцвейга, модификация Н.В. Тарабриной, взрослый вариант.

Для обработки эмпирического материала использовались следующие методы математико-статистической обработки: методы описательной статистики; критерий Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка; метод ранговой корреляции Спирмена; регрессионный анализ; кластерный анализ по методу Ward'a; критерий Краскела-Уоллиса. Статистическая обработка данных и графическая презентация результатов осуществлялась с помощью компьютерного пакета статистических программ Statistica (версия 10).

Положения, выносимые на защиту:

1. Студенты с высоким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности, столкнувшиеся с ситуацией морального выбора как фрустрирующей, характеризуются рациональными высказываниями и склонностью к проявлению отрицательных эмоций, иначе испытывают раздражение. У студентов со средним уровнем данного типа реакции преобладают внутренние мотивы морального выбора и опора на нравственные правила. Студенты с низким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности стремятся использовать уклончивые и негативные высказывания, которые позволяют им дистанцироваться от принятия решения в ситуации морального выбора.

2. Студенты с высоким уровнем экстрапунитивного направления реакции на фрустрацию действуют импульсивно, что затрудняет поиск рационального выхода из трудной ситуации. В то же время студенты с низким и средним уровнем данного направления реакции предпринимают попытку самостоятельно найти выход из ситуации, не обращаясь к помощи других.

3. Профиль саморегуляции обладает специфическими личностными и поведенческими характеристиками в ситуации морального выбора. Существует семь различающихся профилей: «Когнитивно-устойчивый тип с внешним локусом контроля в моральных ситуациях»; «Стратегия позитивного откладывания»; «Конструктивный контроль с эмоциональным избеганием»; «Осознанно-рисковый тип в ситуациях морального выбора»; «Эмоционально-волевой тип с неопределённостью будущего»; «Аналитико-ответственный тип»; «Когнитивно-дистанцированный тип совладания».

4. Во фрустрирующей ситуации морального выбора на выраженность качества «степень социальной адаптивности» влияют «нравственный релятивизм», «положительные эмоции», «контроль», «личностная тревожность». На степень сформированности морально-этической ответственности влияют «отрицательные эмоции», «планирование решения проблемы», «контроль», «внешние мотивы», «самостоятельность».

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении научных представлений о саморегуляционных механизмах в ситуациях морального выбора, о специфических особенностях морального выбора как фрустрирующей ситуации. Раскрыта философско-психологическая природа морально-нагруженных жизненных ситуаций, представлена модель морального выбора как фрустрирующей ситуации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты важны для понимания поведения молодых людей во фрустрирующих ситуациях морального выбора и могут использоваться в психологическом консультировании студенческой молодежи. Полученные результаты могут быть использованы для создания психолого-педагогических программ нравственного воспитания молодых людей и формирования профессиональных навыков коммуникации во фрустрирующих морально нагруженных ситуациях.

Надежность и достоверность результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью программы эмпирического исследования; репрезентативностью обследованной выборки; применением комплекса надёжных и валидных методик, адекватных задачам исследования; использованием общепризнанных методов статистической обработки данных.

Этапы исследования. Исследование проходило с 2023 по 2026 г. На первом этапе (2023-2024 гг.) производился теоретический обзор работ, посвященных изучению саморегуляции и особенностей морального выбора. На втором этапе (2024-2025 гг.) разработана и осуществлена программа эмпирического исследования. На третьем этапе (2025-2026 гг.) проводилась обработка и интерпретация данных проведённого исследования, оформление результатов и подведение итогов.

Эмпирическая база исследования

В исследовании принимали участие 207 студентов 1-го курса бакалавриата психолого-педагогического направления подготовки, очной и заочной форм обучения РГПУ им. А.И. Герцена в возрасте от 18 до 35 лет ($M = 22,04 \pm 4,36$), из них 190 девушек и 17 юношей. Наличие всего лишь 8 % юношей в исследуемой выборке связано с тем, что таково соотношение юношей и девушек в генеральной совокупности студентов психолого-педагогических направлений. Выбор студентов психолого-педагогического направления подготовки был обусловлен важной ролью адекватного реагирования в морально-нагруженных ситуациях в помогающей деятельности и необходимости понимания функционирования психологических механизмов саморегуляции для совладания в таких обстоятельствах у студентов психолого-педагогических направлений.

Апробация результатов исследования: основные положения, выводы, результаты исследования обсуждались на научных семинарах и заседаниях кафедры общей и социальной психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и были представлены на: XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Санкт-Петербург, 2024), конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (Санкт-Петербург, 2024), конференции «Ананьевские чтения» международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 2024), VII Всероссийской научной конференции «Омские чтения» (Омск, 2025), международной научно-практической конференции «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность» (Ижевск, 2025), VII Международной научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы и устойчивость в мире неопределенности» (Кострома, 2025), международной научно-практической конференции «Способности и ресурсы человека в изменяющемся мире», посвященной 70-летию со дня рождения В.Н. Дружинина (Москва, 2025). По материалам исследования опубликовано 10 статей, из них 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, выводов, списка литературы и приложений. Список литературы включает 158 наименований, из них 53 – на иностранном языке. Основное содержание работы изложено на 137 страницах. Работа иллюстрирована 14 таблицами и 17 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, обозначены цель, задачи, гипотезы, объект и предмет исследования, обозначены теоретико-методологические основания, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы выносимые на защиту положения.

Глава 1 «Теоретические подходы к исследованию характеристик морального выбора у лиц с разным стилем саморегуляции» содержит обзор теоретических представлений и эмпирических исследований стилей саморегуляции и характеристик морального выбора.

В разделе 1.1 «Понятие и классификация видов саморегуляции в отечественной и зарубежной психологии» освещаются разные подходы к понятию и вариантам классификации видов саморегуляции. Зарубежные исследования рассматривают саморегуляцию как ключевую характеристику личности, определяющую успешность адаптации и деятельности. А. Бандура, Г. Олпорт и К. Роджерс изучали, как личностные особенности формируют механизмы управления поведением, мотивацией и эмоциями. Зарубежные исследователи С. Н. Lay, J. M. Edwards, D. A. Parker, N. S. Endler внесли значительный вклад в изучение саморегуляции студентов. С. В. Zhong, К. А. Liljenquist и D. M. Cain также занимались вопросом моральной саморегуляции. В отечественной психологии вопросом саморегуляции занимались такие исследователи как В.И. Моросанова (концепция стиля саморегуляции), А.К. Осницкий (концептуальная модель регуляторного опыта человека), Ю.Я. Голиков, А.Н. Костин (обобщенная модель регуляции психической деятельности), а также Л.А. Большагина, М.Л. Мельникова, В.А. Иванников, О.А. Конопкин, Д.А. Леонтьев и другие. Изучением саморегуляции в духовно-нравственном аспекте занимались К.И. Локтев, В.С. Василенко, Д.А. Леонтьев, А.О. Ряжкин и другие.

В разделе 1.2 «Содержание понятия “моральный выбор”» раскрывается содержания понятия «моральный выбор» с точки зрения как философии, так и психологии.

В подразделе 1.2.1 «Этико-философские аспекты морального выбора» рассмотрены этико-философские аспекты морального выбора, изучавшиеся В.И. Бакштановским, Ю.А. Шрейдером, Э. Дюркгеймом и другими.

Подраздел 1.2.2 «Психология морального выбора» посвящен рассмотрению морального выбора с позиции психологии. Психологи отмечают когнитивные основы моральных суждений, эмоциональный и поведенческий компоненты, считая их частью процесса принятия решений.

Подраздел 1.2.3 «Моральный выбор как фрустрирующая ситуация» посвящен описанию морального выбора как фрустрирующей ситуации (Е.К. Веселова, J.D. Greene, R. Yu).

В разделе 1.3 «Нравственная сфера личности и ее характеристики» раскрыто понятие «нравственная сфера личности» (Б.С. Братусь, Н.В. Мельникова, Р.В. Овчарова, Э.Р. Гизатуллина и другие). Изучение нравственного развития личности охватывает ценностные ориентации, принципы-регуляторы поведения, мотивы, эмоциональные компоненты, моральный склад личности, классификацию моральных качеств и т.п. (С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, С.Г. Якобсон, Л.Н. Антилогова, И.М. Юсупов, В.А. Блюмкин, Р.В. Петропавловский и др.)

В разделе 1.4 «Моральная ответственность в отечественной и зарубежной психологии» описаны представления об ответственности и моральной ответственности (К. Муздыбаев, А.Д. Алферов, Н.В. Винокурова, Л.И. Дементий, Т.Г. Шатунова). Ж. Пиаже рассматривал субъективную и объективную ответственность. В концепции А. Бандуры выделено восемь когнитивных механизмов, которые способствуют отчуждению моральной ответственности.

В главе 2 «Организация и методы эмпирического исследования» дается описание организации эмпирического исследования, раскрывается содержание его этапов, представлены методики исследования, методы обработки эмпирических данных, описание базы исследования и характеристика выборки.

В разделе 2.1 «Общая организация и эмпирическая база исследования» актуализированы цель, гипотеза, задачи эмпирического исследования, описаны этапы исследования, представлена рабочая модель исследования (Рисунок 1).

В разделе 2.2 «Методики исследования» представлен перечень использованных в исследовании методик.

В разделе 2.3 «Выборка исследования» даётся описание выборки исследования.

В разделе 2.4 «Математико-статистические методы обработки данных» представлены методы математико-статистической обработки полученных данных.

Глава 3 «Результаты эмпирического исследования характеристик морального выбора у лиц с разным стилем саморегуляции» посвящена описанию полученных в ходе исследования результатов.

В разделе 3.1 «Характеристики морального выбора у лиц с разной фрустрационной толерантностью» излагаются полученные различия в характеристиках принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа и направления реакции на фрустрацию.

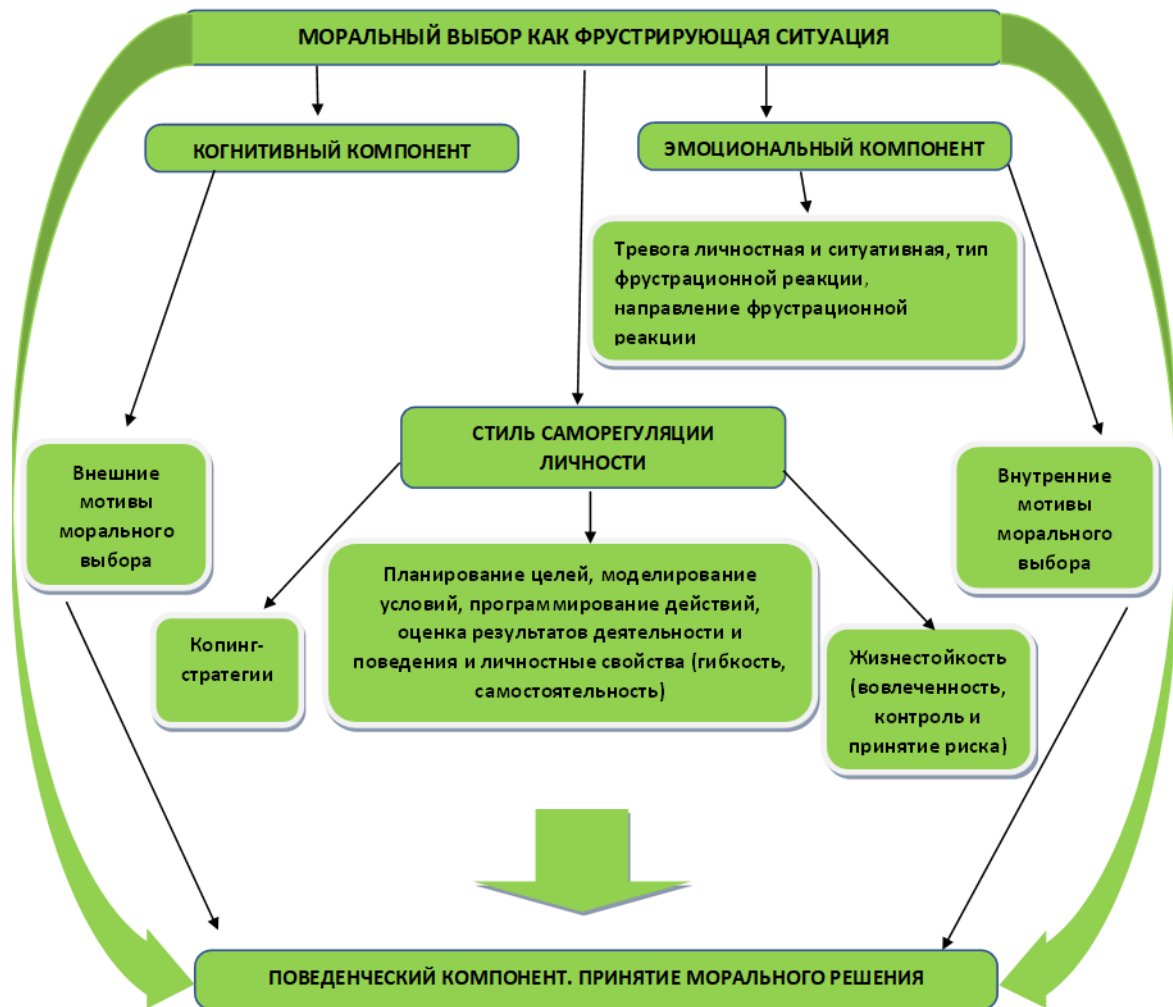

Рисунок 1 – Рабочая модель исследования

Таблица 1 – Достоверные различия характеристик принятия решений в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности

Характеристики принятия решения в ситуации морального выбора	Средний ранг показателя			Н-критерий Краскела-Уоллиса	Р
	Уровень типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности				
	Низкий N=36	Средний N=25	Высокий N=146		
Нравственная направленность	74,22	121,86	108,28	11,90	0,0026
Позитивные моральные решения	75,04	124,02	107,71	11,82	0,0027
Уклончивые моральные решения	124,60	81,58	102,76	7,87	0,0196
Негативные моральные решения	129,22	95,76	99,19	7,92	0,0190
Внутренние мотивы	76,92	116,24	108,58	9,37	0,0092
Рационализация	76,31	92,06	112,87	11,93	0,0026
Отрицательные эмоции	81,49	105,08	109,37	6,42	0,0405
Положительные эмоции	99,03	133,88	100,11	7,24	0,0268

Респондентам с типом реакции с фиксацией на удовлетворении потребности, присуща тенденция к позитивному преобразованию фрустрирующей ситуации. Лица со средним уровнем выраженности данного типа реакции обладают наиболее высокой нравственной направленностью, чаще принимают позитивные моральные решения, обладают внутренней мотивацией морального выбора и склонны испытывать положительные эмоции в процессе выбора решений. Они осознают важную роль моральных норм в поведении, проявляют эмпатию и поддержку по отношению к другим людям.

Респонденты с высоким уровнем фиксации на удовлетворении потребности предпочитают действовать, опираясь на логику. Но при этом у них наблюдается склонность к выражению отрицательных эмоций, что возможно объясняется тем, что они не привыкли затягивать с поиском выхода из фрустрирующей ситуации, и у них может возникать раздражение по поводу того, что они долго не могут найти подходящее решение.

В отличие от двух других групп, студенты с низким уровнем фиксации на удовлетворении потребности, чувствуют беспомощность при столкновении с трудностями. Часто теряются и не знают, что следует предпринять. Как следствие в ситуации морального выбора они предпочитают уклончивые и негативные высказывания, тем самым дистанцируясь от поиска необходимого решения.

Таблица 2 – Достоверные различия характеристик принятия решений в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем экстрапунитивного направления реакции

Характеристики принятия решения в ситуации морального выбора	Средний ранг показателя			Н-критерий Краскела-Уоллиса	Р
	Уровень экстрапунитивного направления реакции				
	Низкий N=152	Средний N=41	Высокий N=14		
Рационализация	107,24	83,52	128,75	7,65	0,0218
Общие советы	100,00	123,65	89,93	6,68	0,0354

Студенты с высоким уровнем данной реакции на трудные ситуации в большей степени проявляют импульсивность в поведении. Их желание предпринимать активные действия по решению ситуации может иногда мешать им действовать рационально, так как они открыто проявляют недовольство и раздражение по поводу произошедшего, делятся собственными переживаниями с другими людьми. Исходя из этого респонденты имеют предрасположенность к тому, чтобы «дать оценку» своему окружению с точки зрения того, кто и каким образом окажется полезным в поиске выхода из трудной ситуации морального выбора. При этом студенты с высоким уровнем данной реакции не склонны использовать отговорки, а наоборот, предпочитают найти решение совместно с окружающими, стараясь контролировать происходящую ситуацию.

В то же время, студенты с низким и средним уровнем данного направления реакции предпринимают попытки самостоятельно найти выход из ситуации, не прося помощи у других. Они недооценивают положительные

стороны совместного решения проблем, так как у них отсутствует стремление к сотрудничеству. Объяснима тенденция к высказываниям общего характера. Поскольку имеется предпочтение к самостоятельному решению сложившейся ситуации, они предпочитают использовать формальные высказывания и отговорки, так как могут считать, что никто, кроме них самих, не сможет помочь в решении проблем.

В данном разделе также представлены результаты корреляционного анализа между показателями морального выбора и саморегуляции (Рисунок 2), а также корреляционные взаимосвязи между показателями морального выбора и реакциями на фрустрацию (Рисунок 3). Из рисунков 2 и 3 следует, что особенности стиля саморегуляции и специфика реакции на фрустрацию взаимосвязаны с характеристиками принятия решения в ситуациях морального выбора.

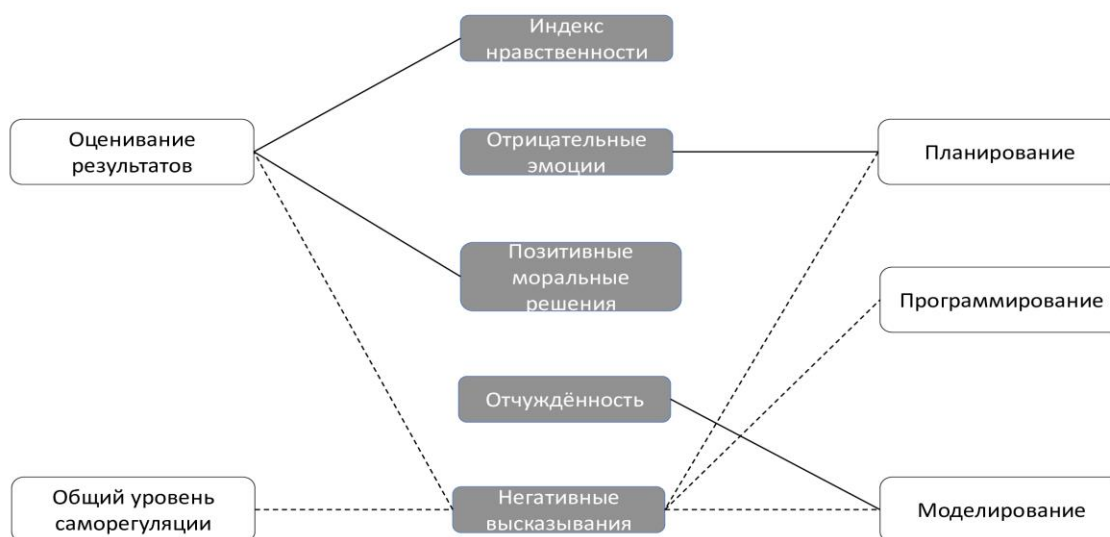

Рисунок 2 – Значимые взаимосвязи показателей морального выбора и саморегуляции ($p < 0,05$)

Из рисунка 2 видно, что респонденты с высокой нравственной направленностью обладают адекватной самооценкой и гибко адаптируются под изменяющиеся условия, если того требует ситуация.

Респонденты, склонные к проявлению отрицательных эмоций (осуждение, пренебрежение, гнев, раздражение и т.д.) в ситуациях морального выбора испытывают трудности в планировании, что может выражаться в частой смене целей. Студенты, имеющие тенденцию к эмоциональному отстранению в ситуации морального выбора, испытывают трудности в моделировании будущих действий.

Рисунок 3 – Значимые взаимосвязи показателей морального выбора и реакций на фрустрацию ($p < 0,05$)

Из рисунка 3 видно, что тип реакции на фрустрацию «Фиксация на препятствиях» имеет прямую связь с отчуждённостью в ситуациях морального выбора ($r=0,144$). Респонденты не «застревают» эмоционально в произошедшем, а скорее предпочитают думать, что ничего страшного не произошло и стараются найти выгоду в том, что случилось или убедиться в том, что то, к чему они стремились им совершенно не нужно. Интропунитивная реакция имеет обратную связь с положительными эмоциями ($r=-0,137$). Студенты с данной реакцией на трудные ситуации в большей степени склонны винить себя в случившемся. Предрасположенность к самообвинению сверх меры мешает проявлять положительные эмоции как в отношении самих себя, так и к другим людям.

В разделе 3.2 «Психологические характеристики морального выбора у респондентов с разными профилями саморегуляции» описывается встречаемость разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разными уровнями реакций на фрустрацию, а также с разными индивидуально-типическими профилями саморегуляции, выделенными В.И. Моросановой. Для этого по результатам опросника «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ» В.И. Моросановой общее число выборки ($n=207$) было разделено на 7 групп, представляющих эти индивидуально-типические профили для дальнейшей обработки. Группы по объёму составили: для 1-го профиля ($n=30$), для 2-го профиля ($n=28$), для 3-го профиля ($n=14$), для 4-го профиля ($n=25$), для 5-го профиля ($n=20$), для 6-го профиля ($n=56$), для 7-го профиля ($n=34$).

В разделе 3.3 «Результаты кластерного анализа по группам профилей саморегуляции» представлены результаты кластерного анализа.

На основе деления общего числа выборки респондентов ($n=207$) на 7 индивидуально-типических профилей, выделенных В.И. Моросановой, был

проведён кластерный анализ по всем измеряемым нами показателям по методу Ward'a внутри каждой из 7 групп. В результате была получена специфическая кластерная структура 7 профилей саморегуляции, характерная для реагирования во фрустрирующих ситуациях морального выбора.

Первый профиль саморегуляции «Когнитивно-устойчивый тип с внешним локусом контроля в моральных ситуациях» включает 4 кластера.

В 1-й кластер «Морально-ценностная сфера личности» вошли «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Конструктивность», «Изоляция», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Внешние мотивы морального выбора», «Внутренние мотивы морального выбора», «Положительные эмоции», «Рационализация», «Позитивный моральный выбор при условии», «Импунитивная реакция», «Фиксация на препятствиях». Содержание кластера в основном описывает позитивное отношение к ситуации морального выбора и готовность решать возникшие трудности с опорой на логику и конструктивный подход без излишней эмоциональности.

2-й кластер «Личностная устойчивость и ценностные ориентации» характеризуется показателями: «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Интуиция в морально-этической сфере», «Морально-этические ценности», «Альтруистические эмоции». Характерна способность справляться с трудностями и следовать этическим нормам, отражая внутреннюю силу и нравственную зрелость человека.

В 3-й кластер «Отсутствие личного участия в решении ситуации морального выбора» вошли: «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Нравственный релятивизм», «Поиск социальной поддержки», «Негативные ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Отрицательные эмоции», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на самозащите», «Ситуативная тревожность», «Личностная тревожность», «Экстрапунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Степень социальной адаптивности». Для респондентов первого профиля саморегуляции, вошедших в данный кластер, характерно наличие среднего общего уровня саморегуляции. Этим респондентам нужна опора на чьё-либо мнение при решении трудной ситуации.

4-й кластер «Смешанный копинг-стиль» объединил в себе такие показатели как: «Конфронтация», «Дистанцирование», «Положительная переоценка», «Планирование решения проблемы», «Самоконтроль», «Бегство-избегание», «Принятие ответственности».

Второй профиль саморегуляции «Стратегия позитивного откладывания» включает 4 кластера.

1-й кластер «Склонность к позитивным моральным решениям и тактика выжидания» характеризуется такими показателями как: «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Внутренние мотивы морального выбора», «Импунитивная реакция», «Изоляция», «Рационализация», «Конструктивность», «Отрицательные эмоции»,

«Позитивный моральный выбор при условии», «Фиксация на удовлетворении потребности». В данный кластер вошли респонденты второго профиля саморегуляции, для которых характерно наличие высокого общего уровня саморегуляции. Они быстро подключаются к решению ситуации, стараясь по возможности придерживаться позитивного морального решения. Импульсивная реакция и фиксация на удовлетворении потребности также говорят о том, что респонденты могут придерживаться тактики выжидания.

Во 2-й кластер «Моральная мотивация и ответственность личности» вошли такие показатели как «Внешние мотивы морального выбора», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Морально-этические ценности», «Экзистенциальный аспект ответственности».

В 3-й кластер «Неустойчивое целеполагание против склонности к быстрому преодолению трудностей» вошли показатели: «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Фиксация на самозащите», «Нравственный релятивизм», «Негативные ответы на моральный выбор», «Положительные эмоции», «Экстрапунитивная реакция», «Степень социальной адаптивности», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». В данный кластер вошли респонденты второго профиля саморегуляции с низким общим уровнем саморегуляции. Для таких людей характерна неустойчивость, колебание целей, разбросанность в деятельности.

4-й кластер «Копинг-стратегии и психологические ресурсы» включил «Отчуждённость», «Планирование решения проблемы», «Поиск социальной поддержки», «Интропунитивную реакцию», «Фиксацию на препятствиях», «Положительную переоценку», «Ситуативную тревожность», «Личностную тревожность», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Конфронтацию», «Дистанцирование», «Самоконтроль». Кластер описывает, как человек справляется со стрессом, используя различные механизмы адаптации и реагирования, от конструктивных до деструктивных, включая эмоциональные, поведенческие и когнитивные аспекты. Наличие интропунитивной реакции вместе с фиксацией на препятствии является характерной позицией для фаталиста, считающего, что всё в этой жизни предрешиено судьбой.

Третий профиль саморегуляции «Конструктивный контроль с эмоциональным избеганием» (4 кластера).

1-й кластер «Проявление ответственности в трудной ситуации и дружелюбное отношение к окружающим» включил «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Фиксацию на удовлетворении потребности», «Конструктивность», «Интропунитивную реакцию», «Отрицательные эмоции», «Степень социальной адаптивности», «Морально-этические ценности», «Экзистенциальный аспект ответственности». У респондентов, вошедших в данный кластер, имеется склонность к самостоятельному решению проблем, ответственность за свои действия, быстрая приспособляемость к ситуации и конструктивность. По отношению к

другим людям проявляют дружелюбие и понимание, что говорит о высоком общем уровне саморегуляции, присущему третьему профилю.

2-й кластер «Изменчивость целей и социальное одобрение» включает «Внешние мотивы морального выбора», «Личностную тревожность», «Внутренние мотивы морального выбора», «Изоляцию», «Позитивный моральный выбор при условии», «Рационализацию», «Положительные эмоции», «Конфронтацию», «Интуицию в морально-этической сфере», «Рефлексию на морально-этические ситуации», «Альтруистические эмоции», «Дистанцирование», «Бегство-избегание», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности». Присутствует ориентация на социальное одобрение и поиск помощи извне, что свидетельствует о низком общем уровне саморегуляции, присущему третьему профилю. В течении жизни их цели могут подвергаться изменениям не только в зависимости от личного отношения респондентов к ним, но и от привязанностей респондентов к их социальному окружению.

3-й кластер «Полное избегание трудностей против неспешного решения проблем по мере их возникновения» включает «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Фиксацию на препятствиях», «Самоконтроль», «Ситуативную тревожность», «Негативные ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Фиксацию на самозащите», «Нравственный релятивизм», «Импунитивную реакцию», «Положительную переоценку». В данный кластер вошли респонденты третьего профиля саморегуляции, для которых характерно наличие среднего общего уровня саморегуляции. Они предпочитают избегать трудности, но при столкновении с проблемами стараются решать их по мере возникновения, не принимая на себя ответственность за выбор и дальнейшие решения. Импунитивная реакция в сочетании с фиксациями на препятствиях и самозащите говорит о том, что психологическая защита сформирована и имеет характер философского отношения к жизни. Кроме того, возникшие проблемы воспринимаются как мелочи жизни, не требующие внимания. Исходя из этого объясняется и выбор таких психологических характеристик в ситуации морального выбора как «Нравственный релятивизм», «Отчуждённость» и «Общие советы».

4-й кластер «Устойчивое преодоление трудностей» включил такие показатели как «Экстрапунитивная реакция», «Планирование решения проблемы», «Принятие риска», «Жизнестойкость», «Контроль», «Вовлечённость». Для данного кластера также характерен высокий общий уровень саморегуляции третьего профиля, однако в отличии от 1-го кластера здесь в большей степени проявлена настойчивость в преодолении препятствий, энергичность и работоспособность.

Четвёртый профиль саморегуляции «Осознанно-рисковый тип в ситуациях морального выбора» (4 кластера).

В 1-й кластер «Проявление лёгкости по отношению к жизни и нестандартное решение проблем» вошли «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Позитивный моральный выбор при условии», «Экстрапунитивная реакция», «Положительные эмоции»,

«Фиксация на препятствиях», «Внутренние мотивы морального выбора», «Рационализация», «Конфронтация», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка». В данный кластер вошли респонденты четвертого профиля саморегуляции, для которых характерно наличие среднего общего уровня саморегуляции, легкое отношение к жизни, частое нарушение обещаний, невыполнение договорённостей. Они предпочитают действовать, исходя из требований ситуации, что может проявляться в импульсивности.

Во 2-й кластер «Стремление к самостоятельности против помощи от других» вошли «Негативные ответы на моральный выбор», «Интропунитивная реакция», «Степень социальной адаптивности», «Поиск социальной поддержки», «Внешние мотивы морального выбора», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Общие советы», «Ситуативная тревожность», «Изоляция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Личностная тревожность», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание». Респонденты, вошедшие во 2-й кластер, склонны к самостоятельному решению возникших трудностей, но могут попросить у кого-нибудь совета или побудить к действиям вместо себя.

В 3-й кластер «Акцент на морально-этическую ответственность в течении жизни» вошли «Конструктивность», «Отрицательные эмоции», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции», «Импунитивная реакция», «Морально-этические ценности», «Фиксация на самозащите». Имеется сформированная психологическая защита с философским отношением к жизни. Морально-этическая ответственность является для таких людей важным аспектом жизни.

4-й кластер «Проявление риска и безразличное отношение к последствиям» объединил в себе: «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Нравственный релятивизм», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». Такие респонденты склонны к риску, но при этом их мало волнуют возможные последствия. В общении достаточно поверхностны. Для них характерно наличие низкого общего уровня саморегуляции, присущего четвертому профилю.

Пятый профиль саморегуляции «Эмоционально-волевой тип с неопределённостью будущего» (3 кластера).

В 1-й кластер «Стремление к логике при решении трудностей и позитивный выход из ситуации» вошли «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Положительные эмоции», «Внутренние мотивы морального выбора», «Внешние мотивы морального выбора», «Позитивный моральный выбор при условии», «Рационализация», «Изоляция», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности», то есть при столкновении с трудностями для респондентов характерен рациональный стиль поведения. Они стремятся опираться как на внешние, так и на внутренние мотивы морального выбора и по возможности прийти к положительному решению сложившейся ситуации.

Во 2-й кластер «Сильная эмоциональная реакция против быстрого решения проблем» вошли «Конструктивность», «Ситуативная тревожность», «Отрицательные эмоции», «Экстрапунитивная реакция», «Личностная тревожность», «Конфронтация», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка». Респонденты могут проявлять недовольство, раздражение и переживать по поводу произошедшего, но за счёт применения как адаптивных, так и неадаптивных копинг-стратегий, они склонны достаточно быстро подбирать нужные способы достижения цели.

В 3-й кластер «Стрессоустойчивость против недалековидности будущего» вошли «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Негативные ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Отчуждённость», «Фиксация на препятствиях», «Нравственный релятивизм», «Дистанцирование», «Степень социальной адаптивности», «Импунитивная реакция», «Фиксация на самозащите», «Самоконтроль», «Интуиция в морально-этической сфере», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Морально-этические ценности», «Альтруистические эмоции», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». В данный кластер вошли респонденты с низким общим уровнем саморегуляции, характерный для пятого профиля, но которые умеют хорошо оценивать внешние условия и не теряться в трудной ситуации. Им свойственно стремление к успеху, они быстро понимают истинное отношение к себе окружающих, но при этом сами могут проявить к ним невнимательность, не стремятся корректировать своё поведение и стрессоустойчивы.

Шестой профиль саморегуляции «Аналитико-ответственный тип» (2 кластера).

В 1-й кластер «Склонность к планомерному анализу действий» вошли «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Внешние мотивы морального выбора», «Рационализация», «Внутренние мотивы морального выбора», «Положительные эмоции», «Конструктивность», «Отрицательные эмоции», «Импунитивная реакция», «Изоляция», «Планирование решения проблемы», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции», «Морально-этические ценности», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Поиск социальной поддержки», «Положительная переоценка», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». Респонденты склонны к тщательному продумыванию действий и не любят менять принятые решения, им требуется больше времени для включения в рабочий процесс, особенно в быстро меняющихся условиях. Они взвешивают все «за» и «против», прежде чем принять окончательное решение. Начатое дело доводят до конца.

Во 2-й кластер «Чрезмерная ответственность против эмоциональных переживаний и медлительности в принятии решений» вошли «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Нравственный релятивизм», «Фиксация на самозащите», «Экзистенциальный аспект ответственности»,

«Негативные ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Конфронтация», «Экстрапунитивная реакция», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Позитивный моральный выбор при условии», «Степень социальной адаптивности», «Фиксация на препятствиях», «Ситуативная тревожность», «Личностная тревожность», «Бегство-избегание», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Принятие ответственности». Это респонденты, для которых характерен низкий общий уровень саморегуляции шестого профиля. Они упорны в достижении цели, ответственны за принятые решения, что делает их слишком обязательными.

Седьмой профиль саморегуляции «Когнитивно-дистанцированный тип совладания» (3 кластера).

В 1-й кластер «Рационализация и проявление морально-этической ответственности» вошли «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Внешние мотивы морального выбора», «Внутренние мотивы морального выбора», «Позитивный моральный выбор при условии», «Рационализация», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Поиск социальной поддержки», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Морально-этические ценности», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции». В данный кластер вошли респонденты седьмого профиля саморегуляции, для которых характерно наличие высокого общего уровня саморегуляции. В целом данный профиль имеет схожее описание значения высокого общего уровня саморегуляции для шестого профиля, но с одним отличием. Шестой профиль, описанный выше, встречается чаще, чем седьмой и наиболее ярко отражает специфические особенности организации процесса осознанной саморегуляции у интровертов.

Во 2-й кластер «Затягивание решения проблем» вошли «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Импунитивная реакция», «Конструктивность», «Нравственный релятивизм», «Изоляция», «Фиксация на препятствиях», «Отрицательные эмоции», «Положительные эмоции», «Степень социальной адаптивности», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». Сочетание импунитивной реакции вместе с фиксацией на препятствиях говорит о том, что респонденты, вошедшие в данный кластер, могут проявлять беспечность и воспринимать возникшие трудности как мелочи жизни не требующие внимания, они до самого последнего момента не предпринимают каких-либо попыток для того, чтобы постараться исправить ситуацию.

В 3-й кластер «Дистанция в общении с другими против эмоциональных переживаний, связанных с трудностями» вошли «Негативные ответы на моральный выбор», «Фиксация на самозащите», «Общие советы», «Экстрапунитивная реакция», «Ситуативная тревожность», «Личностная тревожность», «Конфронтация», «Бегство-избегание», «Принятие ответственности», «Дистанцирование», «Самоконтроль». Респондентам присуще сочетание экстрапунитивной реакции с фиксацией на самозащите, что

говорит о сформированной психологической защите через агрессию, но в более «мягком» проявлении, они могут держать дистанцию и проявлять холодность при общении с другими людьми. Несмотря на то, что психологическая защита имеется, стрессоустойчивость личности повышается, но ненамного. Такие люди всё равно могут продолжать тяжело переживать трудности.

В разделе 3.4 «Детерминанты выраженности степени социальной адаптивности и сформированности морально-этической ответственности» представлены результаты регрессионного анализа. Для анализа влияния ситуации морального выбора как трудной жизненной ситуации на степень социальной адаптивности, а также на сформированность морально-этической ответственности у студентов, нами были построены линейные регрессионные модели (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Предикторы степени социальной адаптивности

N=207	Регрессия для зависимой переменной: Степень социальной адаптивности $R=0,31422816$, $R^2=0,9873934$, $F(4,202)=5,5326$, $p<0,00030$ Ст. ош. оценки: 0,12425					
	b*	Ст. ош.	b	Ст. ош.	t (202)	p
Intercept			0,62	0,10	6,41	0,00
Нравственный релятивизм	-0,22	0,07	-0,42	0,13	-3,20	0,00
Положительные эмоции	0,18	0,07	0,33	0,12	2,64	0,01
Контроль	-0,24	0,09	0,00	0,00	-2,60	0,01
Личностная тревожность	-0,20	0,09	0,00	0,00	-2,19	0,03

Примечания: Intercept – константа уравнения регрессии, R – линейный коэффициент корреляции, R^2 – коэффициент детерминации, b* – коэффициент регрессии, t – значение t-теста, p – уровень значимости переменной.

Получено уравнение регрессии:

Степень социальной адаптивности прогноз = $0,62 - 0,22 \cdot \text{Нравственный релятивизм} + 0,18 \cdot \text{Положительные эмоции} - 0,24 \cdot \text{Контроль} - 0,20 \cdot \text{Личностная тревожность}$

Из данного уравнения следует, что выраженность степени социальной адаптивности в ситуации морального выбора, как трудной жизненной ситуации, в большей степени определяется наличием положительных эмоций, которые свидетельствуют о терпимости к окружающим, эмпатии и проявлении доверия. В то же время такие показатели как нравственный релятивизм, контроль и личностная тревожность негативно влияют на степень социальной адаптивности.

Модель отображает 99% дисперсии переменной «Степень социальной адаптивности» ($R^2 = 0,99$, $F = 5,53$).

Таблица 4 – Предикторы сформированности морально-этической ответственности

N=207	Регрессия для зависимой переменной: Сформированность морально-этической ответственности $R=0,46787723$, $R^2=0,21890911$, $F(5,201)=11,266$ $p<0,00000$ Ст. ош. оценки: 3,8772					
	b*	Ст. ош	b	Ст.ош.	t(201)	p
Intercept			2,88	2,00	1,44	0,15
Отрицательные эмоции	0,16	0,06	8,95	3,51	2,55	0,01
Планирование решения проблемы	0,20	0,07	0,10	0,03	2,97	0,00
Контроль	0,29	0,07	0,17	0,04	4,20	0,00
Внешние мотивы	0,16	0,06	8,59	3,44	2,50	0,01
Самостоятельность	-0,16	0,06	-0,36	0,14	-2,46	0,01

Примечания: Intercept – константа уравнения регрессии, R – линейный коэффициент корреляции, R² – коэффициент детерминации, b* – коэффициент регрессии, t – значение t-теста, p – уровень значимости переменной.

Получено уравнение регрессии:

Сформированность морально-этической ответственности прогноз = $2,88 + 0,16 \cdot \text{Отрицательные эмоции} + 0,20 \cdot \text{Планирование решения проблемы} + 0,29 \cdot \text{Контроль} + 0,16 \cdot \text{Внешние мотивы} - 0,16 \cdot \text{Самостоятельность}$

Из данного уравнения можно увидеть, что склонность к морально-этической ответственности формируется через внешнюю мотивацию решения морального выбора (ссылка на долг, социальные нормы и возможные последствия), применение адаптивной копинг-стратегии «Планирование решения проблемы», позволяющей конструктивно подходить к решению возникших проблем путём выбора возможного варианта поведения. Склонности к морально-этической ответственности также благоприятствуют выражение отрицательных эмоций по поводу ситуации морального выбора (осуждение, раздражение) и убежденность в контроле над ситуацией, возможность побороться за желаемый результат, даже в том случае, если абсолютный успех не будет гарантирован. Основным «блоком» влияния ситуации морального выбора на студентов является показатель «Самостоятельность». Таким образом, можно предположить, что при восприятии ситуации морального выбора как трудной, студенты могут испытывать сложности при самостоятельном планировании решения ситуации, что делает их зависимыми от мнения окружающих.

Модель отображает 22% дисперсии переменной «Сформированность морально-этической ответственности» ($R^2 = 0,22$; $F = 11,27$).

В заключении подводятся итоги выполненной диссертационной работы.

Выводы

1. Выявлены различия характеристик принятия решения в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности. У студентов с высоким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности, столкнувшихся с ситуацией

морального выбора как фрустрирующей, более выражены высказывания логического характера, а также склонность к выражению отрицательных эмоций, что можно охарактеризовать как нежелание затягивать с принятием окончательного решения, иначе они испытывают раздражение. У студентов со средним уровнем данного типа реакции преобладают внутренние мотивы морального выбора и опора на нравственные правила, что указывает на осознанный взгляд на жизнь. Студенты с низким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности чувствуют беспомощность, поэтому стремятся использовать уклончивые и негативные высказывания, которые позволяют им дистанцироваться от принятия решения в ситуации морального выбора.

2. Выявлены различия характеристик принятия решения в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем экстрапунитивного направления реакции. Студенты с высоким уровнем экстрапунитивного направления реакции действуют импульсивно, что иногда может мешать им самим находить рациональный выход из трудной ситуации. В то же время, студенты с низким и средним уровнем данного направления реакции предпринимают попытку самостоятельно найти выход из ситуации, не прося помощи у других.

3. При высоком уровне развития саморегуляции отмечается отсутствие предрасположенности к высказываниям, означающим непринятие моральных норм.

4. Респонденты с развитой нравственной направленностью стремятся решать возникшие проблемы за счёт позитивного преобразования ситуации, хотя и с негативными эмоциональными переживаниями. Стараются сделать всё необходимое для достижения наилучшего результата, соответствующего моральным нормам. Несмотря на это наличие прямой корреляции с отрицательными эмоциями также свидетельствует о возможной вероятности ненадолго поддаться эмоциям. Это вполне объяснимо, поскольку ситуация фрустрации может являться неожиданно возникшим препятствием, требующим незамедлительного решения. Как следствие, в первые минуты могут возникнуть эмоционально-окрашенные реакции. Студенты с интропунитивной реакцией на трудные ситуации в большей степени склонны винить себя в случившемся, что препятствует проявлению положительных эмоций.

5. Получено семь специфических профилей при реагировании респондентов на ситуацию морального выбора как фрустрирующую:

- первый профиль саморегуляции «Когнитивно-устойчивый тип с внешним локусом контроля в моральных ситуациях», характеризуется позитивным отношением к ситуации морального выбора, готовностью решать возникшие трудности с опорой на логику, конструктивный подход без излишней эмоциональности; способностью справляться с трудностями; следованием этическим нормам, что отражает внутреннюю силу и нравственную зрелость человека; опорой на чьё-либо мнение при решении трудной ситуации, нежеланием каким-либо образом влиять на ситуацию морального выбора своими силами; наличием адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий при решении ситуации морального выбора.

- для второго профиля саморегуляции «Стратегия позитивного откладывания» характерна моральная мотивация и ответственность личности; быстрое подключение к решению ситуации, по возможности придерживаться позитивного морального решения и тактики выжидания; присутствует неустойчивость, колебание целей, разбросанность в деятельности, но в тоже время возникшие проблемы легко разрешаются, что иногда связано с переоценкой собственной личности; присутствуют механизмы адаптации и реагирования, от конструктивных до деструктивных, характерна позиция фаталиста, считающего, что всё в этой жизни предрешиено судьбой.

- третий профиль саморегуляции «Конструктивный контроль с эмоциональным избеганием» определяется следующим образом: в большей степени проявлена настойчивость в преодолении препятствий, энергичность и работоспособность; самостоятельное решение проблем, ответственность за свои действия, проявление дружелюбия и понимания к окружающим; ориентация на социальное одобрение и поиск помощи извне, в течении жизни цели могут подвергаться изменениям не только в зависимости от личного отношения студентов к целям, но и от привязанностей к их социальному окружению; избегание трудностей, но при столкновении с проблемами стараться решать их по мере возникновения, не принимая на себя ответственность за выбор и дальнейшие решения. Возникшие проблемы воспринимаются как мелочи жизни, не требующие внимания.

- для четвёртого профиля саморегуляции «Осознанно-рисковый тип в ситуациях морального выбора» характерно проявление риска и безразличное отношение к последствиям; легкое отношение к жизни с нестандартным подходом к решению трудностей; использование как своих, так и чужих возможностей для успешного выхода из трудной ситуации; на протяжении жизни может акцентироваться внимание на морально-этической ответственности.

- пятый профиль саморегуляции «Эмоционально-волевой тип с неопределённостью будущего» включает в себя переживания по поводу произошедшего, но за счёт применения в своём стиле поведения различных копинг-стратегий студенты склонны достаточно быстро подбирать возможные способы по достижению цели; свойственно стремление к успеху, достаточно быстро понимают истинное отношение к себе окружающих людей, но при этом сами могут проявить к ним невнимательность. Не привыкли конкретизировать своё будущее. При решении трудностей проявляют логичность и стремятся найти позитивный выход из ситуации.

- шестой профиль саморегуляции «Аналитико-ответственный тип» объединил в себе упорство в достижении цели, слишком сильную обязательность. Вместе с тем могут присутствовать лишние переживания и медлительность с принятием решений в неотложных ситуациях, а также склонность взвешивать все «за» и «против», необходимость в большем количестве времени для включения в рабочий процесс, особенно в быстро меняющихся условиях, и склонность доводить начатое дело до конца.

- седьмой профиль саморегуляции «Когнитивно-дистанцированный тип совладания» характеризуется рациональностью и проявлением морально-этической ответственности; наличием психологической защиты через агрессию, но в более «мягком» её проявлении, то есть студенты могут держать дистанцию и проявлять холодность при общении с другими людьми. Несмотря на то что психологическая защита имеется, стрессоустойчивость личности повышается, но ненамного. Такие люди всё равно могут продолжать тяжело переживать трудности; может присутствовать беспечность и восприятие возникших трудностей как мелочи жизни, которые не требуют внимания. До самого последнего момента не предпринимаются какие-либо попытки для того, чтобы постараться исправить ситуацию.

6. В результате проведения регрессионного анализа были выявлены предикторы влияния ситуации морального выбора как трудной жизненной ситуации на степень социальной адаптивности и морально-этическую ответственность:

предикторы для степени социальной адаптивности – «нравственный релятивизм», «положительные эмоции», «контроль», «личностная тревожность».

предикторы для сформированности морально-этической ответственности – «отрицательные эмоции», «планирование решения проблемы», «контроль», «внешние мотивы», «самостоятельность».

7. Сформулированные гипотезы подтвердились.

8. Так как в данной работе присутствует смещение выборки по половому признаку (190 девушек и 17 юношей), объясняемое генеральной совокупностью студентов психолого-педагогического направления обучения, то полученные профили и взаимосвязи характерны преимущественно для женской выборки.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Кузьмина, Д.А. Характеристики морального выбора и особенности фрустрационных реакций студентов вуза / Д.А. Кузьмина // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2024. – № 8 (август). – ART 3406. URL:<http://emissia.org/offline/2024/3406.htm> (0,19 п.л.)

2. Кузьмина Д.А. Особенности реакции на фрустрацию и копинг-стратегии у студентов-психологов с разным уровнем жизнестойкости / Д.А. Кузьмина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2026. – Т. 15, вып. 1 (57). – С. 62–70. (0,56 п.л.)

3. Кузьмина, Д.А. Психологические характеристики морального выбора и копинг-стратегии у студентов-психологов с разным уровнем тревожности / Д.А. Кузьмина // Научное мнение. – 2026. – № 1-2. – С. 97-102. (0,37 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Кузьмина, Д.А. Взаимосвязь характеристик морального выбора и типов фрустрационных реакций у студентов вуза / Д.А. Кузьмина // Психология XXI века - 2024: калейдоскоп открытий: материалы XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 10-12 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2024. – С. 586-587. (0,13 п.л.)

5. Кузьмина, Д.А. Взаимосвязь стиля саморегуляции с типами фрустрационных реакций и нравственной направленностью личности студентов / Д.А. Кузьмина, Е.К. Веселова // Ананьевские чтения - 2024: Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург, 16-18 октября 2024 года. – Нижний Новгород: ООО «Союзкниг», 2024. – С. 444. (0,06 п.л./0,03 п.л.)

6. Кузьмина, Д.А. Особенности морального выбора у студентов с разным уровнем развития стилей саморегуляции / Д.А. Кузьмина // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ижевск, 11–15 ноября 2024 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2025. – С. 291-299. (0,52 п.л.)

7. Кузьмина, Д.А. Характеристики морального выбора студентов с различной фрустрационной толерантностью / Е.К. Веселова, Е.Ю. Коржова, Д.А. Кузьмина // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы и устойчивость в мире неопределенности: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Кострома, 18–20 сентября 2025 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2025. – С. 225-229. (0,31 п.л./0,10 п.л.)

8. Кузьмина, Д.А. Особенности реакции на фрустрацию у студентов с разным уровнем развития стилей саморегуляции / Д.А. Кузьмина // Омские научные чтения : материалы VII Всероссийской научной конференции: в 2 ч., Омск, 30 января – 28 февраля 2025 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2025. – С. 66-70. (0,29 п.л.)

9. Кузьмина, Д.А. Способы совладания со стрессом у студентов вуза с разным уровнем тревожности / Д.А. Кузьмина // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2024. – № 7. – С. 248-253. (0,37 п.л.)

10. Кузьмина, Д.А. Взаимосвязь характеристик морального выбора с копинг-стратегиями у студентов / Д.А. Кузьмина // Способности и ресурсы человека в изменяющемся мире: материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения В.Н. Дружинина, Москва, 23–24 сентября 2025 г. – Москва: Институт психологии РАН, 2026. – С. 575-577. (0,19 п.л.)